

ВНЕНОЗОЛОГИЧЕСКИЕ И НОЗОСПЕЦИФИЧНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ЛИЦ С РАССТРОЙСТВАМИ ЛИЧНОСТИ С КРИМИНАЛЬНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

¹ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского (Россия, Москва, Кропоткинский пер., д. 23);

² Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А. М. Никифорова МЧС России (Россия, Санкт-Петербург, ул. Академика Лебедева, д. 4/2);

³ Московский государственный психолого-педагогический университет (Россия, Москва, ул. Сретенка, д. 29).

Целью исследования было выделение специфических для лиц с расстройствами личности, совершивших правонарушения, характеристик операционального уровня саморегуляции. Были обследованы 134 человека мужского пола, обвиняемых в совершении правонарушений, из них 70,1 % (n = 94) – лица с расстройствами личности. Проводилась оценка индивидуально-психологических особенностей саморегуляции с помощью комплекса методик, построенных по принципу функциональных проб и опросных листов. Были выделены внеозологические и нозоспецифические особенности операционального уровня саморегуляции у лиц с расстройствами личности с криминальным поведением. Было установлено, что универсальными нарушениями саморегуляции у лиц с криминальным поведением являются сниженная способность к планированию своей деятельности, недостаточная степень развития прогностических способностей, интолерантность к неопределенности, трудности анализа ситуаций в противоречивых и перцептивно сложных усло-

✉ Шеховцова Елена Сергеевна – науч. сотр. отделения психогений и расстройств личности, Нац. мед. исслед. центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (Россия, 119001, Москва, Кропоткинский пер., д. 23), e-mail: shiha.l@mail.ru.;

Грановская Рада Михайловна – д-р психол. наук, профессор, Всерос. центр экстрен. и радиац. медицины им. А.М. Никифорова МЧС России (Россия, 190044, Санкт-Петербург, ул. Акад. Лебедева, д. 4/2), e-mail: rada-gran@yandex.ru;

Булыгина Вера Геннадьевна – д-р психол. наук, руководитель лаборатории психогигиены и психопрофилактики, Нац. мед. исслед. центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского (Россия, 119001, Москва, Кропоткинский пер., д. 23); проф. кафедры клинич. и судебной психологии, Московский гос. психолого-педагогический ун-т (Россия, 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29), e-mail: ver210@yandex.ru.

виях, а также в ситуациях требующих произвольного контроля, низкий уровень социально направленного прогнозирования при информационной избыточности. Нозоспецифичными для лиц с расстройствами личности особенностями саморегуляции являются большая импульсивность в принятии решения, ригидность когнитивного контроля, трудности комплексного описания и анализа ситуации, распознавания эмоциональных состояний других людей, составления развернутого детализированного прогноза, выраженная интолерантность к ситуациям неопределенности и нарушение всех компонентов саморегуляции.

Ключевые слова: операциональный уровень саморегуляции, расстройства личности, криминальное поведение.

Введение

Одним из актуальных направлений медицинской психологии на современном этапе развития науки является разработка и уточнение диагностического и экспертного значения психологического исследования, определение патопсихологических нарушений при различных формах психических расстройств [3–5, 10, 12]. Повышение значимости указанных научных направлений обусловлено предстоящими изменениями в диагностике некоторых форм психических расстройств, среди которых наибольший интерес и трудности вызывает расстройство личности.

Во-первых, это связано с широкой распространенностью данной формы психической патологии в популяции (10–12 %), высоким риском возникновения социальной дезадаптации и криминализации [1]. Во-вторых, значимость оценки расстройства личности приобретает особую актуальность в свете изменения подхода к его диагностике в рамках новой Международной классификации болезней (МКБ), в которой были исключены типы расстройств личности и введен дименсиональный подход для оценки степени их тяжести [1, 14, 15].

Новый подход к пониманию расстройств личности приводит к возникновению необходимости оценки степени влияния индивидуально-психологических особенностей на риск возникновения и степень выраженности дезадаптации и дисрегуляции поведения, а также на риск криминализации. Необходимость уточнения критериев нарушения саморегуляции у лиц с расстройствами личности определяется также и правоприменительной практикой, требующей оценки способности к осознанному руководству своим поведением, разработки программ профилактики криминального поведения. К тому же в последние годы отмечается увеличение количества экспертных

случаев, так за последние 15 лет количество лиц с расстройствами личности, совершивших преступления, увеличилось более чем на 40 % [8, 9].

Несмотря на достаточно длительный период изучения проблемы нарушения саморегуляции поведения у лиц с расстройствами личности [2, 6, 7, 11], отмечается преобладание исследований, посвященных высшему, смысловому уровню саморегуляции при малой изученности операционального компонента, что затрудняет возможность построения интегративных моделей саморегуляции с учетом мотивационных, операциональных и ситуативных составляющих.

На поведение, в том числе осознанную его регуляцию, лиц с расстройствами личности существенное влияние оказывают ситуационные факторы. Девиантное поведение у этой категории лиц, в большей мере, обусловлено влиянием не психопатологических, а психологических и ситуационных факторов [11, 13]. При этом специфический диагностический инструментарий, направленный на оценку способности к саморегуляции у лиц с расстройствами личности с учетом индивидуально-психологических особенностей, ситуационного анализа и операциональных характеристик саморегуляции, отсутствует [2, 11].

Таким образом, в связи с недостаточной изученностью всех компонентов саморегуляции у лиц с расстройствами личности, необходимостью оценки риска дезадаптации и криминализации в различных условиях, в том числе и стрессогенных, предстоящими изменениями подхода к пониманию и оценке расстройств личности была сформулирована следующая **цель** исследования – выделить специфические для лиц с расстройствами личности, совершивших правонарушения, характеристики операционального уровня саморегуляции.

Материал и методы

Было обследовано 134 человека мужского пола, совершивших правонарушения. Из них 61,2 % ($n = 82$) обвинялись в совершении агрессивно-насилованных правонарушений (убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, грабеж, разбой и т.д.), 38,8 % ($n = 52$) – в совершении неагрессивных правонарушений (кража, незаконное приобретение, изготовление, хранение, реализация наркотических веществ и т.д.). В основную группу были включены лица с расстройствами личности и криминальным поведением. В качестве групп сравнения выступали: 1) лица с акцентуированными личностными чертами и криминальным поведением; 2) психические здоро-

вые обследуемые с криминальным поведением (табл.1). Обследование проводилось на базе ФГБУ «НМИЦ ПН им В.П. Сербского» Минздрава России в 2018-2019 гг.

Таблица 1

Характеристика выборки с учетом установленного диагноза и степени
дизрегуляции поведения

Диагноз	Криминальное поведение		
	Расстройство личности (F60-61)	Акцентуированные личностные черты (Z73.1)	Психическое здоровье
N	94	20	20
М возраст, года	32,9 ± 9,2	34,5 ± 11,7	32,5 ± 7,8
Вменяемость, N	74	20	20
Ограниченная вменяемость, N	20	0	0
Итого	134		

Исследование проводилось с использованием экспериментально-психологического и моделирующего методов. Для оценки операционального уровня саморегуляции использовались следующие методики.

Для оценки степени гибкости/ригидности когнитивного контроля, степени влияния на эффективность деятельности внешних факторов применялась методика «Словесно-цветовая интерференция» – Stroop Task Дж. Струпа.

Оценка импульсивности в ситуации множественного выбора проводилась с помощью методики «Сравнение похожих рисунков» – Matching Familiar Figures Test (MFFT) Дж. Кагана.

Для оценки уровня развития компонентов саморегуляции (планирование, моделирование, программирование, оценка результатов, гибкость и самостоятельность) использовался опросник «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой.

В качестве инструмента оценки толерантности к неопределенности как способности принимать новизну и напряженность ситуации неизвестности, не испытывать дискомфорт в условиях двойственности, в том числе в ситуации межличностного взаимодействия, использовался «Новый опросник толерантности к неопределенности» (объединенные шкалы O’Konnor P., 1952,

Rydell S.T., Rosen E., 1970, Budner S., 1962) в адаптации Т.В. Корниловой.

Для оценки специфики ситуационного анализа в условиях социального взаимодействия, с учетом фактора неопределенности, как в информационном (информационный дефицит, избыток и достаточность), так и в эмоциональном плане (наличие/отсутствие изображения эмоций на лицах людей) применялась авторская полупроективная методика «Ситуационный анализ» (Булыгина В.Г., 2017).

Дополнительно проводился психологический анализ медицинской документации, оценка социально-демографических и криминологических параметров, использовались результаты патопсихологического исследования (познавательная и аффективная сферы). Клинический статус оценивался согласно критериям МКБ-10 врачами-судебно-психиатрическими экспертами, для оценки выраженности ведущих черт расстройства личности использовалась методика «Интернациональная оценка расстройств личности» – International Personality Disorder Examination (IPDE).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием критерия, критерия Карскела-Уоллиса, однофакторного дисперсионного анализа – ANOVA, Т-критерия Стьюдента (для выявления статистически значимых различий в группах испытуемых). Анализ данных производился с помощью программы IBM SPSS Statistics v23. Критерием статистической достоверности получаемых выводов являлась величина $p \leq 0,05$.

Результаты и обсуждение

Анализ клинико-социальных и психологических характеристик общей выборки (критерий) показал, что для лиц с криминальным поведением характерен более низкий уровень образования ($p < 0,05$) и квалификации труда ($p < 0,05$), менее половины из них состоят в браке ($p < 0,05$). Для лиц с криминальным поведением и расстройством личности характерно наличие черепно-мозговых травм ($p < 0,05$) и неоднократных привлечений к уголовной ответственности в анамнезе ($p < 0,05$), воспитание в менее гармоничных условиях ($p < 0,05$), выраженностью в детском и подростковом возрасте возбудимых ($p < 0,05$), паранойяльных или астеничных черт ($p < 0,01$). Лиц с расстройствами личности, по сравнению с испытуемыми с акцентуированными личностными чертами и психически здоровых обследуемых, достоверно отличало: выраженность параноидных ($p < 0,001$), шизоидных ($p < 0,01$), диссоциальных ($p < 0,001$), эмоционально неустойчивых ($p < 0,01$) и истерических

черт ($p < 0,01$), нарушения мышления, проявляющихся в операциональной стороне (обобщение по субъективным и личностно-эмоциональным критериям) ($p < 0,05$), неадекватность ($p < 0,01$), формальность ($p < 0,05$), субъективность ассоциативной сферы ($p < 0,01$), доминировании аффективной логики ($p < 0,05$), а также снижение работоспособности ($p < 0,05$) и объема непосредственного и опосредованного запоминания ($p < 0,05$).

На основании сравнения средних значений дисперсий психологических параметров (t-критерий Стьюдента) были установлены универсальные особенности операционального уровня саморегуляции у лиц с криминальным поведением (рис.1).

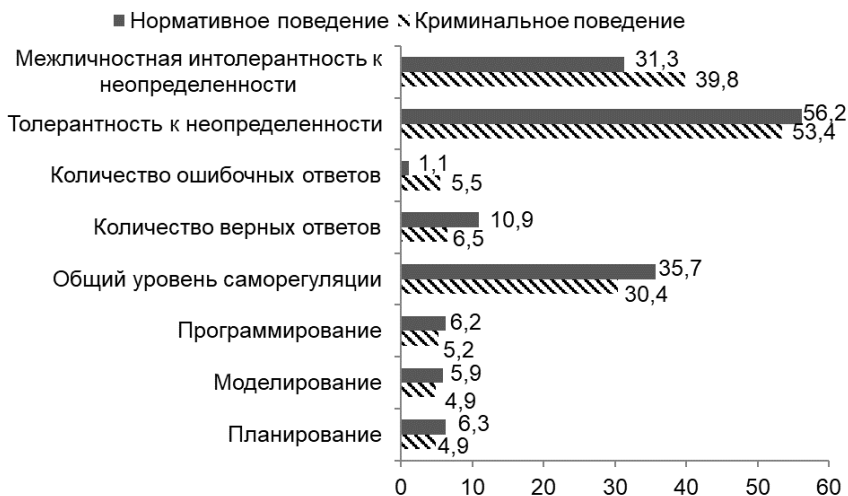

Рис.1. Выраженность показателей саморегуляции в группах испытуемых с криминальным и нормативным поведением

Группа лиц с криминальным поведением характеризуется сниженным общим уровнем саморегуляции ($p < 0,001$), интолерантностью к неопределенности ($p < 0,01$), в том числе в ситуациях межличностного взаимодействия ($p < 0,01$), импульсивностью поведения ($p < 0,05$), недостаточным анализом ситуативных условий ($p < 0,01$) и планированием ($p < 0,05$) своих действий, трудностями создания программ действий ($p < 0,01$) изменения стратегии по-

ведения в соответствии с требованиями ситуации.

Выявлено, что лица с криминальным поведением отличаются меньшей успешностью ситуационного анализа при противоречивости ($p < 0,001$) и перцептивной зашумленности ($p < 0,001$) информации в условиях информационного дефицита и достаточности, а также при наличии перцептивных помех в условиях информационной избыточности ($p < 0,001$). В эмоционально насыщенных условиях при информационном дефиците у лиц с криминальным поведением отмечается достаточное качество прогноза дальнейшего развития ситуации ($p < 0,05$), в то время как в условиях информационной достаточности и избыточности социально направленное прогнозирование находится на низком уровне ($p < 0,001$).

Было обнаружено, что нарушения операционального уровня саморегуляции обладают нозоспецифичностью. На основании критерия Карскела-Уоллиса были установлены специфические особенности операционального уровня саморегуляции у лиц с расстройствами личности, акцентуированными личностными чертами и психически здоровых лиц с криминальным поведением (рис.2).

С помощью однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) был определен вклад переменных в отнесение обследуемых в разные нозологические группы.

Лиц с расстройствами личности отличают нарушения операционального саморегуляции, связанные с импульсивностью ($p < 0,01$), ригидностью когнитивного контроля ($p < 0,05$), интолерантностью к неопределенности ($p < 0,05$) и нарушением всех компонентов саморегуляции ($p < 0,001$). Для них характерны такие нарушения ситуационного анализа как трудности комплексного содержательного анализа ($p < 0,001$) и описания ситуации ($p < 0,001$), в том числе ее эмоционального компонента ($p < 0,001$), недостаточное прогнозирование дальнейшего развития ситуации ($p < 0,001$). При изменении перцептивной сложности ситуации в условиях информационного дефицита у лиц с расстройствами личности отмечаются трудности содержательного анализа ситуации ($p < 0,001$), в том числе и эмоционального компонента ($p < 0,001$), при этом при увеличении эмоциональной насыщенности ситуации отмечается сокращение агрессивных тенденций ($p < 0,001$). В условиях информационной достаточности при изменении перцептивной сложности отмечаются выраженные сложности полноценного анализа ситуации анализа ($p < 0,001$), а при информационной избыточности в перцептивно усложненных условиях отме-

чается обратная тенденция ($p < 0,01$).

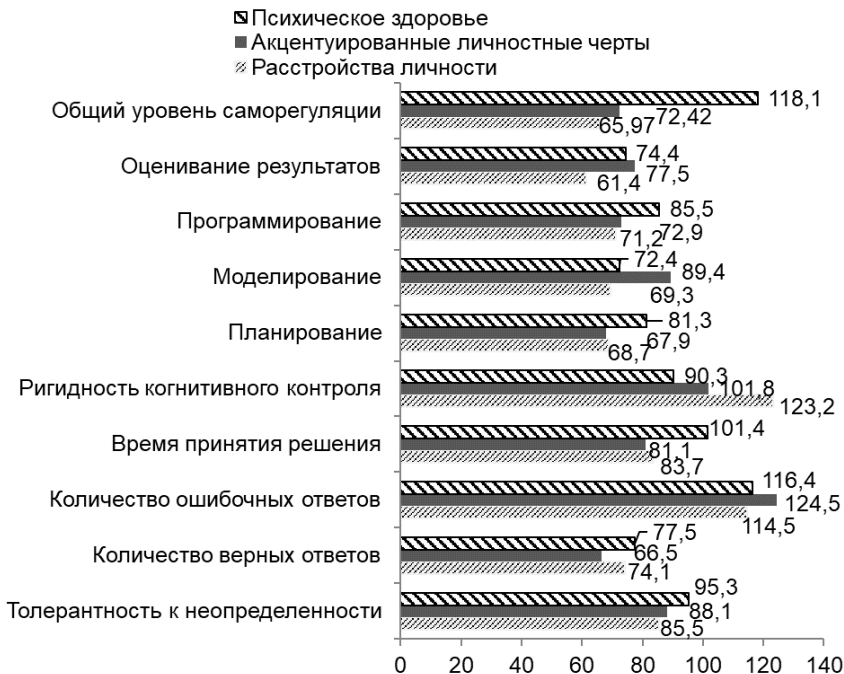

Рис. 2. Выраженность показателей саморегуляции в группах испытуемых лиц с расстройствами личности, акцентуированными личностными чертами и психически здоровых лиц

Лиц с акцентуированными личностными чертами отличают нарушения таких компонентов саморегуляции как способность к планированию своей деятельности ($p < 0,001$) и анализу способов ее реализации ($p < 0,001$), трудности анализа когнитивно сложных ситуаций ($p < 0,001$). Ситуационный анализ у лиц с акцентуированными личностными чертами характеризуется в целом сформированной способностью к адекватной интерпретации ситуации ($p < 0,05$) (независимо от информационной насыщенности), однако, отмечаются некоторые нарушения способности к детализированному описанию ситуации ($p < 0,01$), прогнозированию последствий ($p < 0,05$) и анализу эмоционально-

го компонента ($p < 0,05$) ситуации в перцептивно сложных условиях.

Для психически здоровых лиц с криминальным поведением характерны следующие особенности операционального уровня саморегуляции: рефлексивная стратегия поведения в когнитивно сложных условиях ($p < 0,001$), способность гибко реагировать в различных условиях и создавать новые стратегии поведения ($p < 0,05$), высокий уровень развития системы саморегуляции ($p < 0,001$), в том числе и таких ее компонентов как планирование ($p < 0,001$), моделирование ($p < 0,001$), программирование ($p < 0,001$) и оценивание результатов ($p < 0,001$). Ситуационный анализ у психически здоровых лиц характеризуется сформированной способностью к адекватной интерпретации ситуации ($p < 0,05$) (независимо от информационной насыщенности), в том числе и в усложненных перцептивных условиях.

Заключение

В ходе исследования были выявлены внезологические и нозоспецифичные особенности операционального уровня саморегуляции у лиц с расстройствами личности с криминальным поведением. Так, общую выборку лиц с криминальным поведением характеризуют такие особенности операционального уровня саморегуляции как сниженная способность к планированию своей деятельности, трудности при определении цели и большая ситуативность при ее постановке, недостаточная степень развития прогностических способностей. Внезологическими особенностями, обуславливающими нарушения саморегуляции, также являются трудности организации поведения в условиях, требующих длительного сосредоточения внимания и произвольного контроля, интолерантность к неопределенности. А также – трудности анализа ситуаций в противоречивых и перцептивно сложных условиях, низкий уровень социально направленного прогнозирования при информационной избыточности.

Нозоспецифичными для лиц с расстройствами личности особенностями саморегуляции являются большая импульсивность в принятии решения в когнитивно сложных ситуациях, ригидность когнитивного контроля, низкая степень автоматизации вербальных и сенсорно-перцептивных функций. Среди особенностей ситуационного анализа у лиц с расстройствами личности нозоспецифичными являются трудности комплексного описания и анализа ситуации, распознавания эмоциональных состояний других людей, составления развернутого детализированного прогноза. При этом риск возникновения ре-

гулятивных нарушений повышается как при информационном дефиците, так и при его избыточности, а также в эмоционально насыщенных и противоречивых условиях.

Лиц расстройствами личности отличает интолерантность к ситуациям неопределенности и дефицитарность всех компонентов саморегуляции. Несмотря на то, что эти особенности являются вненозологическими, при расстройствах личности данные показатели выражены более значительно. Это приводит к существенному увеличению риска возникновения регулятивных нарушений и уязвимости в противоречивых, конфликтных условиях, трудностям при решении задач в условиях неопределенности и к нарушению регуляции в целом.

Литература

1. Горинов В.В., Корзун Д.Н., Васюков С.А. Расстройства личности: современные классификации, диагностика и особенности экспертной оценки // Судебная психиатрия. Актуальные проблемы / под ред. проф. В.В. Вандыша. – М.: ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, 2018. – Вып. 15. – С. 50–63.
2. Горинов В.В., Корзун Д.Н., Шеховцова Е.С. Мотивационная сфера личности и способность к саморегуляции обвиняемых с расстройствами личности [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 2. – С. 208–221. doi:10.17759/psylaw.2019090214.
3. Евдокимов В.И., Рыбников В.И., Зотова А.В. Анализ диссертационных исследований по специальности 19.00.04 «Медицинская психология» (1980–2011 гг.). – СПб.: Политехника-сервис, 2012. – 168 с.
4. Карвасарский Б.Д. Клиническая психология: Учебник для вузов, 4-е изд. – СПб.: Питер, 2011. – 864 с.
5. Коцюбинский, А. П. Многомерная (холистическая) диагностика в психиатрии: биологический, психологический, социальный и функциональный диагнозы: монография. – СПб.: СпецЛит, 2017. – 287 с.
6. Кудрявцев, И.А. Судебно-психологическая экспертиза направленности личности и особенностей нарушения саморегуляции социального поведения при пограничной психической патологии // Российский психиатрический журнал. – 2013. – № 4. – С. 9–19.
7. Лапшина, Е.Н. Особенности саморегуляции лиц, признанных ограниченно вменяемыми: дис. ... канд. психол. наук. – М.: ФГУ «ГНЦССП им. В.П. Сербского», 2006. – 265 с.
8. Макушкин Е.В., Букреева Н.Д., Мохонько А.Р. [и др.] Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2019 г. (основные показатели деятельности) // Психическое здоровье, 2020. – № 12. – С. 13–24.
9. Макушкин Е.В., Мохонько А.Р., Муганцева Л.А. Судебно-психиатрическая экспертная служба Российской Федерации в 2016 г. (по материа-

лам отраслевых статистических отчетов Минздрава России) // Российский психиатрический журнал, 2017. – № 5. – С. 4–15.

10. Менделевич В.Д. Клиническая и медицинская психология : Уч. пособие. – 6-е изд. – М.: МЕДпрессинформ, 2008. – 432 с.

11. Савина О.Ф., Макушкин Е.В., Морозова М.В. Алгоритм экспертного исследования дизрегуляции деятельности в криминальной ситуации у лиц с психическими расстройствами // Российский психиатрический журнал. – 2018. – № 1. – С. 31–42.

12. Холмогорова А.Б. Клиническая психология. Общая патопсихология. Т. 1. Учебник. – М.: Академия, 2013. – 440 с.

13. Шеховцова Е.С., Дубинский А.А., Булыгина В.Г. Особенности регулятивных нарушений и принятия решений у лиц, совершивших правонарушения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2019. – № 1. – С. 228–239.

14. Kim Y.-R., Tyrer P., Lee H.-S., Kim S.-G. Preliminary field trial of a putative research algorithm for diagnosing ICD-11 personality disorders in psychiatric patients: 2. Proposed trait domains // Personality and Mental Health, 2015. – Vol. 9. – P. 298–307.

15. World Health Organization. The ICD-11 Classification of Mental, Behavioral Disorders and Neurodevelopment Disorders. Geneva, 2018.

Поступила 16.03.2021

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией статьи.

Для цитирования. Шеховцова Е.С., Грановская Р.М., Булыгина В.Г. Внемозологические и нозоспецифические особенности операционального уровня саморегуляции у лиц с расстройствами личности с криминальным поведением // Вестн. психотерапии. 2021. № 77 (82). С. 129–142.

EXTRANOSOLOGICAL AND NOSOSPECIFIC FEATURES OF THE OPERATIONAL LEVEL OF SELF-REGULATION IN PERSONS WITH PERSONALITY DISORDERS WITH CRIMINAL BEHAVIOR

Shekhovtsova E.S.¹, Granovskaya R.M.², Bulygina V.G.^{1,3}

¹ V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkin-sky lane, 23, Moscow, Russia);

² Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, EMERCOM of Russia (Academic Lebedeva Str., 4/2, St. Petersburg, Russia);

³ Moscow State Psychological and Pedagogical University (Sretenka Str., 29, Moscow, Russia).

✉ Elena Sergeevna Shekhovtsova – Research Associate of the Department of psychogenic and personality disorders, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkinsky lane, 23, Moscow, 119001, Russia), e-mail: shiha.l@mail.ru;

Rada Mihajlovna Granovskaya – Dr. Psychol. Sci., Prof. Nikiforov Russian Center of Emergency and Radiation Medicine, EMERCOM of Russia (Russia, 194044, St. Petersburg, Academica Lebedeva Str., 4/2), e-mail: rada-gran@yandex.ru;

Vera Gennadevna Bulygina – Dr. Psychol. Sci., Prof, Head of Mental Hygiene and Psychoprophylaxis laboratory, V. Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology (Kropotkinsky lane, 23, Moscow, 119001, Russia), Prof. of Department of Clinical and Forensic Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University (Sretenka Str., 29, Moscow, 127051, Russia), e-mail: ver210@yandex.ru.

Abstract. The purpose of the study was to identify characteristics of the operational level of self-regulation that are specific for persons with personality disorders who have committed offenses. We examined 134 males accused of committing offenses, of which 70.1 % (n = 94) were persons with personality disorders. An assessment of the individual psychological characteristics of self-regulation was carried out using a set of techniques based on the principle of functional tests and questionnaires. Extranosological and nosospecific features of the operational level of self-regulation in persons with personality disorders with criminal behavior were identified. It was found that universal disorders of self-regulation in persons with criminal behavior are reduced ability to plan their activities, insufficient development of predictive abilities, intolerance to uncertainty, difficulties in analyzing situations in contradictory and perceptually difficult conditions, as well as in situations requiring voluntary control, low level socially oriented forecasting with information redundancy. Nosospecific for persons with personality disorders, self-regulation features, great impulsivity in decision-making, rigidity of cognitive control, difficulties in complex description and analysis of the situation, recognition of the emotional states of other people, to draw up a detailed prognosis, pronounced intolerance to situations of uncertainty and violation of all components of self-regulation.

Keywords: operational level, self-regulation, personality disorders, criminal behavior.

References

1. Gorinov V.V., Korzun D.N., Vasyukov S.A. Rasstrojstva lichnosti: sovremennye klassifikacii, diagnostika i osobennosti ekspertnoj ocenki [Personality disorders: modern classifications, diagnostics and features of expert evaluation]. Sudebnaya psihiatriya. Aktualnye problemy. Ed. V.V. Vandysya. Moskva. 2018. Vol. 15. Pp. 50–63. (In Russ.)
2. Gorinov V.V., Korzun D.N., Shekhovtsova E.S. Motivacionnaya sfera lichnosti i sposobnost' k samoregulyacii obvinyayemyh s rasstrojstvami lichnosti [Motivational sphere of personality and the ability to self-regulate accused with personality disorders] [Elektronnyj resurs]. *Psihologiya i pravo* [Psychology and law]. 2019. Vol. 9. N 2. Pp.

208–221. doi:10.17759/psylaw.2019090214. (In Russ.)

3. Evdokimov V.I., Rybnikov V.I., Zotova A.V. Analiz dissertatsionnyh issledovaniy po special'nosti 19.00.04 «Medicinskaya psihologiya» (1980–2011 gg.) [Analysis of dissertation studies in the specialty 19.00.04 "Medical Psychology" (1980–2011)]. Sankt-Peterburg. 2012. 168 p. (In Russ.)

4. Karvasarskij B.D. Klinicheskaya psihologiya [Clinical psychology]. Sankt-Peterburg. 2011. 864 p. (In Russ.)

5. Kocyubinskij A. P. Mnogomernaya (holisticheskaya) diagnostika v psihiatrii: biologicheskij, psihologicheskij, socialnyj i funkcionalnyj diagnozy [Multidimensional (holistic) diagnosis in psychiatry: biological, psychological, social and functional diagnoses]. Sankt-Peterburg. 2017. 287 p. (In Russ.)

6. Kudryavcev I.A. Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza napravlenosti lichnosti i osobennostej narusheniya samoregulyatsii socialnogo povedeniya pri pograničnoj psihicheskoy patologii [Forensic psychological examination of personality orientation and features of violation of self-regulation of social behavior in borderline mental pathology]. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal* [Russian psychiatric journal]. 2013. N 4. Pp. 9–19. (In Russ.)

7. Lapshina E.N. Osobennosti samoregulyatsii lic, priznannyh ogranichenno vmenyaemyi [Features of self-regulation of persons recognized as limited sane] : Dis. ... PhD. Psychol. Sci. Moskva. 2006. 265 p. (In Russ.)

8. Makushkin E.V., Bukreeva N.D., Mohonko A.R. [et al.] Sudebno-psihiatricheskaya ekspertnaya sluzhba Rossijskoj Federacii v 2019 g. (osnovnye pokazateli deyatelnosti) [Forensic Psychiatric Expert Service of the Russian Federation in 2019 (main performance indicators)]. *Psihicheskoe zdorove* [Mental health]. 2020. N 12. Pp. 13–24. (In Russ.)

9. Makushkin E.V., Mohonko A.R., Muganceva L.A. Sudebno-psihiatricheskaya ekspertnaya sluzhba Rossijskoj Federacii v 2016 g. (po materialam otraslevykh statisticheskikh otchetov Minzdrava Rossii) [Forensic Psychiatric Expert Service of the Russian Federation in 2016 (based on the materials of industry statistical reports of the Ministry of Health of Russia)]. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal* [Russian psychiatric journal]. 2017. N 5. Pp. 4–15. (In Russ.)

10. Mendelevich V.D. Klinicheskaya i medicinskaya psihologiya: [Clinical and medical psychology]. Moskva. 2008. 432 p. (In Russ.)

11. Savina O.F., Makushkin E.V., Morozova M.V. Algoritm ekspertnogo issledovaniya dizregulyatsii deyatelnosti v kriminalnoj situacii u lic s psihicheskimi rassstrojstvami [Algorithm for expert research on the dysregulation of activities in a criminal situation in persons with mental disorders]. *Rossijskij psihiatricheskij zhurnal* [Russian psychiatric journal]. 2018. N 1. Pp. 31–42. (In Russ.)

12. Holmogorova A.B. Klinicheskaya psihologiya. Obschchaya patopsihologiya [Clinical psychology. General pathopsychology]. Vol. 1. Moskva. 2013. 440 p. (In Russ.)

13. Shekhovcova E.S., Dubinskij A.A., Bulygina V.G. Osobennosti regulativnyh narushenij i prinyatiya reshenij u lic, sovershivshih pravonarusheniya» [Features of regulatory violations and decision-making among persons who committed offenses]. *Psi-*

hologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical and critical reviews and modern research]. 2019. N 1. Pp. 228–239. (In Russ.)

14. Kim Y.-R., Tyrer P., Lee H.-S., Kim S.-G. Preliminary field trial of a putative research algorithm for diagnosing ICD-11 personality disorders in psychiatric patients: 2. Proposed trait domains. *Personality and Mental Health*. 2015. Vol. 9. Pp. 298–307.

15. World Health Organization. The ICD-11 Classification of Mental, Behavioral Disorders and Neurodevelopment Disorders. Geneva, 2018.

Received 16.03.2021

For citing: Shekhovtsova E.S., Granovskaya R.M., Bulygina V.G. Vnenozologicheskie i nozoespecifichnye osobennosti operacionalnogo urovnya samoregulyacii u licz s rasstrojstvami lichnosti s kriminalnym povedeniem. *Vestnik psikhoterapii*. 2021. N 77. Pp. 129–142. **(In Russ.)**

Shekhovtsova E.S., Granovskaya R.M., Bulygina V.G. Extranosological and nosospecific features of the operational level of self-regulation in persons with personality disorders with criminal behavior. *The Bulletin of Psychotherapy*. 2021. N 77. Pp. 129–142.